

Символика рыб и рыбной ловли в японской культуре. Киты, дельфины и фантастические существа моря в легендах и представлениях

Е .М. Дьяконова

Аннотация

В Японии существует множество региональных легенд и преданий, связанных с водной гладью, рыбами и фантастическими существами, населяющими морские пространства. Легенды эти насчитывают много веков, упоминания о больших рыбах встречаются уже в первой поэтической антологии японцев «Собрание мириад листьев» (*Манъё:сю*.; VIII в.) и в мифолого-летописном памятнике «Анналы Японии» (*Нихон сёки*, 720 г.). В разных провинциях легенды и предания варьируются, некоторые мотивы фольклористы интерпретируют по-разному, однако, видимо, мы можем говорить о едином корпусе родственных текстов, объединенных не только сюжетами, где главные действующие лица – киты, дельфины, китовые акулы, но и сопутствующими действиями: праздниками *мацури* в честь рыб и рыбной ловли, ритуальным исполнением магических текстов, танцами, песнями, приготовлением еды, изготовлением амулетов и т.д. Очевиден и символизм, объединяющий тему рыб и рыбной ловли в китайской и японской культуре: рыба – это богатство и процветание, что отразилось не только в письменных памятниках, но и в произведениях искусства. С китами, например, связаны многочисленные легенды, предания и мифологические мотивы местного значения, представления об этих млекопитающих как о божествах моря, которым посвящены синтоистские святилища. Изображения рыбы входили в состав подношений семье невесты в связи с благопожелательным значением этого предмета.

Примечательно, что в легенды о море включались известные литературные и легендарные персонажи и эпизоды из знаменитых произведений японской истории и словесности, таких как «Записи о делах древности» (*Кодзики*, 712 г.), «Анналы Японии», «Собрание мириад листьев», «Повесть о доме Тайра» (*Хэйкэ моногатари*, XIV в.).

Ключевые слова: японские легенды и предания, *Манъё:сю*., *Хэйкэ моногатари*, символика моря, Ямато Такэру, Миямото Мусаси, Эбису, киты.

Автор: Дьяконова Елена Михайловна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького: 121069, Москва, Поварская ул., дом 25а, строение 1.

E-mail: elenadiakonova@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2714-9134

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The Symbolism of Fish and Fishing in Japanese Culture. Whales, Dolphins, and Fantastic Sea Creatures in Legends and Ideas

E. M. Dyakonova

Abstract

In Japan, there are many regional legends and traditions associated with water, fish, and fantastic creatures inhabiting the sea. These legends go back many centuries; the first mentions of large fish are found already in the first Japanese poetic anthology *Manyōshū* (8th century) and in the mythological and chronicle text *Nihon Shoki* (720). In different provinces, legends and traditions vary, some motifs are interpreted differently by folklorists, however, apparently, we can talk about a single body of related texts, united not only by plots where the main characters are whales, dolphins, etc., but also by accompanying actions: *matsuri* festivals in honor of fish and fishing, ritual performance of magical texts, dancing, songs, cooking, making amulets, etc. The symbolism that unites the theme of fish and fishing in Chinese and Japanese culture is also obvious: wealth and prosperity, which is reflected not only in written monuments, but also in works of art. Whales, for example, are associated with numerous legends, traditions and mythological motifs of local significance, ideas about these mammals as deities of the sea, to whom Shinto shrines are dedicated. Images of fish were part of offerings to the bride's family due to the auspicious meaning of the item and their ability to bear

children. It is noteworthy that the legends about the sea included famous literary and legendary characters and episodes from famous works of Japanese history and literature, such as *Kojiki*, *Nihon Shoki*, *Manyōshū*, *Heike Monogatari*.

Keywords: Japanese legends and traditions, *Manyōshū*, *Heike Monogatari*, symbolism of the fish and fishing, Yamato Takeru, Miyamoto Musashi, Ebisu.

Author: Dyakonova Elena Mikhailovna, PhD in Philology, Leading Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science: 121069 Russia, Moscow, Povarskaya ul., 25a, str.1.

E-mail: elenadiakonova@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-2714-9134

Conflict of interests

The author declares the absence of conflict of interests.

Рыбы и рыбная ловля в Китае и Японии – это символическая сфера, полная разнообразных значений, которые складывались на протяжении многих столетий. В Японии рыба в ее эмблематическом смысле – это богатство, процветание; поймать большую рыбину, значит обрести счастье. По-китайски иероглифы 魚, юй, «рыба», и 余, юй, «изобилие», читаются одинаково, так произошел перенос значений, когда слово «рыба» было нагружено понятием «изобилие», «множество», «чрезмерность».

В Китае и в Японии рыбные богатства значительны, главной пищей были рис и рыба. Рыба обильно нерестится, поэтому она стала символом гармонии, супружеского счастья и деторождения. *Нэцкэ* 根付, фигурки из слоновой кости, изображающие рыб, которые японцы подвешивали к поясу, имели благопожелательное значение и преподносились в дар с пожеланием счастья, богатства и деторождения (Илл. 1). Рыбы часто плавают парами, поэтому они рассматриваются и как символы единения, особенно сексуального. «Двойная рыба» – это еще и оберег от злых чар.

Буддисты считали, что те люди обретают добродетель, которые отпускают во время храмовых праздников на волю живые существа: птиц, рыб, черепах и т.д. Часто в буддийских храмах есть пруды с карпами и золотыми рыбками необыкновенной красоты – результат многолетней и очень искусной селекции. Их часто изображали

на китайском и японском фарфоре, который стали завозить в Европу, и там возникли собственные мануфактуры *шинуазри* (франц. *chinoiserie* – «подражание китайскому»), на которых часто встречаются изображения рыб. В Европу эти рыбы попали в XVII в. и обрели широкую известность.

Поскольку и птицы, и рыбы – яйцекладущие, в старину считалось, что это родственные существа, они могут совершать превращения из одного вида в другой и легко приспосабливаются к разным стихиям. Многие виды рыб описывались в старых дальневосточных текстах как ипостаси птиц.

Карп, благодаря своей яркой чешуе и необыкновенной силе, с которой он идет вверх по течению ручьев во время нереста, считался эмблемой боевых искусств. По сведениям американского ученого С. А. С. Вильямса, в Китае существует легенда о том, что когда карпы в третью луну каждого года идут навстречу течению Желтой реки (Хуанхэ), у порогов Драконьих ворот (*Лун-мэн*), они превращаются в драконов [Williams 1976, p. 183]. Поэтому изображения карпов дарят японским мальчикам в тот день года, когда особенно сильно начало Ян, – 5-й день пятой луны. В Китае карп – символ литературных знаний и успешной сдачи экзаменов на звание чиновника; они умеют идти наперекор течению воды, значит, и сдавать трудные экзамены. Рыбы – эмблемы эпистолярного искусства, что также связано с их обильным нерестом. Рыбы сравниваются в старых книгах с подданными государя, а искусство ужения рыбы – с управлением: незадачливый рыбак ничего не поймает, а беспомощный правитель не сладит со своими людьми [Williams 1976, p. 184]. Легендарный китайский император Фу Си 伏羲 (традиционные даты 2953–2838 до н.э.) получил свое имя «Прячущаяся жертва», поскольку плел разные виды сетей и учил своих подданных ловить рыбу и морских гадов для пропитания [Ibid.].

Киты (鯨, *кудзура*, лат. *cetacea*), млекопитающие, обитающие в японских водах, всегда привлекали японцев своими размерами, охота на них в Японии ведется с древнейшего периода Дзёмон (13000 г. до н.э. – 300 г. до н.э.). В Японии китов называют рыбами. С китами (Илл. 3, 4, 5, 6) связаны многочисленные легенды, предания и мифологические мотивы. Для синто, автохтонной политеистической религии японцев, существовавшей задолго до прихода буддизма в Японию в VII–VIII вв., объекты поклонения – это бесчисленные

божества-ками и души предков. Многие предметы живой и мертвой природы (деревья, ручьи, озера, камни и другие) могут быть *ками*. В Японии существует несколько тысяч святилищ синто, целая система, объединенная единством ритуалов.

Киты упоминаются десять раз в самой первой поэтической антологии японцев «Собрание мириад листьев» (万葉集, *Манъё:сю:*, VIII в.), озаглавившей всю лирическую традицию Японии [Masaharu 1990, р. 3–4]. Многие стихи в ней связаны с древнейшими ритуалами и представлениями. Приведем в пример стихотворение древней поэтической формы *сэдока* – это шестистишие без рифмы с чередованием строк по 5-7-7-5-7-7 мор. Некоторые японские исследователи считают, что эта форма диалогическая, ее, возможно, сочиняли два человека (вопрос – 5-7-7, ответ – 5-7-7), поскольку их высказывания часто бывают противоположны по смыслу.

Анонимное стихотворение № 3852.

Изведут ли чудищ-китов?
Обмелеет-иссохнет ли море?
Искрошатся ль горные кряжи?
Нет, не погибнут киты,
Хоть приливами воды скудеют...
Но горы искрошатся в прах.

(Перевод Е. М. Дьяконовой)

Киты упоминаются в разных жанрах японской классической литературы: описаниях обычаев и земель 風土記, *фудоки*, дневниках 日記, *никки*, путевых записях 紀行, *кико:*.

В Японии бытует множество региональных легенд, преданий, анекдотов связанных с китами: истории, связанные с топонимами, с историческими персонажами, например, прославленным воином Минамото-но Ёсицунэ 源義経 и с литературным памятником «Повесть о доме Тайра» (平家物語, *Хэйкэ моногатари*, XIV в.), в котором описана война между двумя кланами Тайра и Минамото (XII в.), с победой над огромным китом богатыря древности Ямато Такэру 倭武, описанного в мифо-историческом своде «Записи о делах древности» (古事記, *Кодзики*, VIII в.). Киты связаны с богом рыболовства Эбису, приносящим богатство и удачу, который сам превращается в большую рыбу *исана* (кита, дельфина, акулу). Есть истории

о китах, совершавших паломничества в святилища, о китовой школе, китовом празднике и Китовых Скалах, где животные превратились в огромные камни, о китах – посланниках богов и о китах-жрецах.

Популярны легенды о ките-оборотне 化物 *бакэмоно*, или костяном ките 骨者 *хонэмоно* (Илл. 6). В старину часть Японского моря, выходящая к провинции Идзумо (ныне северо-восток префектуры Симанэ) называлась Китовым морем, поскольку там обитало множество китов. Однажды там появился кит, состоящий из одних белых костей, ни кожи, ни плоти у него не было. Его сопровождали косяки странных рыб и птиц. Рыбаки пошли на лодках к киту, но сколько раз ни забрасывали гарпуны, они не приносили животному никакого ущерба. Приблизившись, люди нашли только огромный белый скелет и в страхе бежали. Рыбаки рассказывали потом жителям прибрежных деревень, что это был мертвый кит, появившийся в образе мстительного духа.

В районе Симанэ существует множество легенд, связанных с китами и их волшебными свойствами. Однажды в 1897 г. несколько больших китов выбросились на берег залива Тибу Оки в Симанэ, после чего там произошли пожары и землетрясения. Местные жители считали, что это проклятие погибших китов, и проводили ритуалы по умиловлению их духов.

В прибрежных деревнях острова Сикоку рассказывали такую историю. Давным-давно во Внутреннем море Сэтонайкай у острова Сикоку жила огромная злая рыба (Илл. 6) размером с остров. Она топила корабли и поедала людей. Рыбаки не могли плавать на лодках, ловить рыбу и перевозить людей, грузы. Государь послал воинов, чтобы истребить рыбину, но корабль был потоплен, все воины погибли. Тогда государь обеспокоился и приказал богатырю Ямато Такэру отправиться в море и победить злую рыбину. Ямато Такэру преследовал ее в разных местах, где она появлялась, у берегов провинций Тоса и Ава. Однажды он увидел страшную рыбину в глубине вод, но на море разыгралась буря и высокие волны не позволили кораблю приблизиться к злой рыбине. На следующий год рыба появилась близ Цутиното в провинции Сануки. Долго гонялся Ямато Такэру по бурному морю за рыбиной, но наконец смог победить ее. Он собрал людей, напал на рыбу и, проткнув ее мечом, пробрался внутрь. Чрево злой рыбины было горячо, как огонь, и воины, следовавшие за героем, гибли один за другим. Ямато Такэру сумел

изнутри поразить рыбину, а затем вырезал себя из ее чрева и спасся. Есть вариант легенды, где убивает рыбину сын Ямато Такэру, пятнадцатилетний Рэйко.

Божество Эбису-но микото – один из семи японских богов счастья, покровитель рыболовства, успеха, коммерции; изображается в охотничьем платье, с удочкой в правой руке и с морским лещом или золотым карпом подмышкой (Илл. 7). Это единственный из семерки богов счастья японского происхождения, остальные – китайского или индийского. Его называют «Богом, пришедшим из-за моря» и изображают на больших флагах улова рыбы в рыбацких деревнях: на них рисуют, кроме Эбису, китов, дельфинов и китовых акул, то есть *исана*. Все эти рыбыны почитаются в приморских поселениях по всей Японии, поскольку есть поверье, что появление этих морских существ приносит богатый улов; китов и дельфинов обычно сопровождают большие косяки сардин, сельди и скумбрии. Поплавки для сетей, *абато*, называют там Эбису *аба*, «поплавки бога рыбалки». Эбису называют еще *Ёри гами* – Движущийся бог, или *Ёри кудзира* – Движущийся кит, есть вариант *Нагарэ кудзира* – Дрейфующий кит, имеются в виду в основном киты, выброшенные живыми на берег или на мелководье.

Бога Эбису, связанного с китами, нет в главных древних мифологических и исторических памятниках: «Записи о делах древности» и «Анналы Японии» (日本書紀, *Нихон сёки*, VIII в.), поэтому с древности предпринимались попытки найти родственное божество в этих влиятельных произведениях.

В префектуре Хёго есть святилище Нисиномия (Илл. 8), это святилище бога Эбису – головной храм всех святилищ Эбису в Японии. Существуют легенды о том, что Эбису-но микото был выброшен на берег моря, и поскольку он был похож на бога моря, то ему стали поклоняться как божеству водной глади. Эбису был синкретизирован с божеством Котосиро-но микото (вариант Котосиро-нуси-гами), который считался божеством оракулов, но любил рыбалку. Его отец Окунинуси-но микото был внуком одного из главных небесных богов, неистового Сусаноо-но микото, управлял страной, обучал медицине, позже, уступив управление Великой богине Солнца Амаэрасу оми-ками, стал повелителем подземного мира – Страны корней (*Нэ-но кун*). Таким образом, Эбису и Котосиро были связаны с богом моря, и достаточно поздно, в эпоху Токугава (1603–1868), возникла

идея о родстве этих божеств. Изображение Эбису с удочкой и морским лещом подмышкой основано, по некоторым предположениям, на образе сына Окунинуси-но микото. До зарождения веры в Эбису строились святилища Котосиро-но микото, позже в них помещались и изображения Эбису. Наиболее типичным «двойным» святилищем стало Михо, важное культурное достояние, в префектуре Симанэ, которое является главной святыней Котосиро-но микото. Начиная с эпохи Токугава и до эпохи Мэйдзи (1868–1912) имя почитаемого божества во многих святилищах менялось с Эбису на Котосиро-но микото и наоборот. Обоим этим синтоистским божествам поклоняются как богам рыболовства и судоходства, а также как божествам, отгоняющим насекомых на рисовых полях.

В *Кодзики* изложены мирозидательные и мироустроительные мифы. Главные демиурги – боги Идзанами и Идзанаги – создали Японские острова, поднявшись на высокий мост над бездной, помещали драгоценным копьем в море, и из капель, стекавших с копья, возникли острова. Они провели свадебные ритуалы и зачали дитя, однако ритуалы были проведены неправильно, поэтому у них родилось «неправильное дитя», не имевшее рук и ног. «И дитя, что они родили, [было] дитя-пиявка. Это дитя посадили в тростниковую лодку и пустили плыть» [Кодзики 1994, с. 40]. Ребенок был смыт в море и позже в народных поверьях превратился в божество Эбису-но микото, который даже в три года не мог ходить. О превращении в тексте «Записей о делах древности» или «Анналах Японии» ничего не говорится, несомненно, это позднейшие интерпретации. Комментаторы считают, что Дитя-пиявка (*хируго*) получило такое название, поскольку было похоже на пиявку, имело мягкое тело и лишено было рук и ног. В «Анналах Японии» написано, что тело ребенка было слабое, вялое, но руки и ноги были. В поздних интерпретациях эпохи Токугава говорится, что Дитя-пиявка напоминало новорожденного кита, который ассоциировался с Эбису-но микото.

Многие приморские деревни и города по всей Японии спорят о том, где был выброшен на берег Эбису-но микото. В префектуре Вакаяма есть святилище Кудзира Эбису, посвященное богу-киту, *кудзира гами*, где высокие ворота *тори* и перила лестницы сделаны из китовых костей (Илл. 10).

Киты – не только герои народных легенд, спасители рыбаков, указующие на косяки рыб в море, но и важный, хотя и не постоянный

источник пищи для жителей прибрежных деревень, за что люди им благодарны. Жители деревень и городов на берегу моря устраивают ежегодные китовые праздники *кудзира мацури*, где приносят благодарность китам. В святилище Кудзира Эбису также проводится такой праздник. Праздник (祭, *мацури*) нужно в данном случае понимать расширительно, это способ общения с синтоистскими *ками*. Сначала их зазывают на землю, поскольку они находятся в иных сферах (на небесах, в море, в горах, в камнях, рощах и даже в гравии на дворе синтоистских святилищ и т.д.), затем им поклоняются, совершают ритуальные действия, играют театральные представления *кагура* (神楽, «радость богов»), сопровождая пляски игрой на свирелях, лютнях, барабанах. Позже богов провожают к месту обитания, поскольку долго оставаться вблизи с *ками* опасно для человека.

Храмовый праздник божества Эбису мацури, «заведующего» богатым урожаем, хорошим уловом, процветанием бизнеса и семьи, проводится регулярно, например, в городе Хиросима в святилище Коси. В Японии немало святилищ, посвященных Эбису, одно из них – влиятельное Имамия Эбису (Илл. 11) в Осаке, собирающее толпы посетителей на китовые праздники, которые проводятся ежегодно 9–11 января. Праздник Эбису ко (или Тока Эбису) в святилище Имамия внесен в список Важных объектов нематериальной народной культуры (Илл. 12). В простонародье привилось уменьшительно-ласкательное название праздника – Эбиссан. Морской лещ – символ Эбису – является символом святилища и его талисманом. В домах рыбаков в эти дни также проводятся ритуалы благодарения Эбису, во время которых на стол подаются искусно приготовленные рыбные блюда (Илл. 13), а в святилище раздают амулеты в форме китовых хвостов на удачу в рыбной ловле и в коммерции, а также бамбуковые листья на счастье. По всей Японии китов, дельфинов и китовых акул часто называют Эбису.

Знания о рыбной ловле, мудрость рыбацких деревень запечатлелись в пословицах, детских стихах, метафорах, сказках, легендах, преданиях.

Ниже будут изложены некоторые народные легенды и предания разных приморских поселений, рыбацких деревень по многим префектурам Японии. Эти легенды были записаны собирателями и опубликованы в местных изданиях: бюллетенях народной культуры, исследованиях региональной культуры, путеводителях по

прибрежным районам и т.д.¹. В главные памятники японских синтоистских мифов «Записи о делах древности» и в «Анналы Японии» эти предания не входят, хотя в «Анналах Японии» киты упоминаются пять раз.

На Хоккайдо, самом северном острове Японии, где зимы бывают суровыми, где вырастают огромные сугробы, популярна местная легенда, связанная с топонимом Баккай – Китовая скала. Когда однажды на берег обрушилась волна разрушительного цунами, гласит предание, кит-родитель Порофунбэ и его детеныш Понфунбэ старались своими телами защитить мыс и всю территорию вокруг него от набега волны. Киты превратились в скалу, люди говорили, что скала имеет форму огромного кита, несущего на спине китенка. Люди поклонялись скале как китовому богу Фунбэкамуи. Айны называли это место Пакаи-пе-по-кай-пе («Вещь, которая носит на себе ребенка»). Название мыса Баккай пишется иероглифами 拔海, которые означают «Упущенное море».

Во многих японских деревнях есть старинный обычай: не оставлять неполноценных детей на волю судьбы; если нет людей, которые хотят усыновить их, то вся деревня заботится о них, кормит, одевает и растит по возможности. Если ребенок остается недееспособным, жители деревни опекают его до самой смерти, дают ему кров и еду. Такую легенду рассказывают в префектуре Исикава, где до сих пор существует обычай опекать таких «солнечных детей» всей деревней. Когда они умирают, то превращаются в китов и уходят далеко в море, но затем возвращаются и выбрасываются на берег, чтобы отблагодарить жителей за заботу на протяжении всей жизни. Рыбаки принимают благодарность и разделяют кита, забирают себе мясо, а ус продают.

В той же местности бытует легенда о том, что в эпоху Токугава супружеская пара спасла выброшенного на берег кита с китенком, их сумели столкнуть обратно в море. Прошло немного времени, и у супругов родился долгожданный ребенок, которого называли Кудзиранами (Китовый Вал).

В «Собрании легенд Итосима» есть красочное предание о китовой норе в префектуре Фукуока, на самом южном японском острове

¹ См.: Нихон-но кудзира ни какавару дэнсэцу [Предания о японских китах]: <https://www.catv296.ne.jp/~whale/kujira-densetu.html>

Кюсю, под Зеркальной скалой (Кагами-ива). Однажды в прекрасный весенний день небесные девы, одетые в платья из птичьих перьев, спустились с Равнины Высокого Неба и стали петь сладкозвучными голосами, схожими со звоном колоколов, и танцевать. Ароматы плыли в воздухе, а девы, забывшись, все пели и пели. И тут одна из девушек принялась распевать запретную песню из нижнего мира, а все другие девушки в страхе разбежались. Небесная дева, пропев свою песню, мгновенно утратила всю свою божественную силу, а ее платье из перьев превратилось в камень. Небесная дева молила небесных богов-ками о прощении, но не получила ответа. С горя она бросилась в бушующее море и утонула. Она провалилась в китовую нору, где погибла вместе с китом, обитавшим в глубине пещеры. Спустя тысячи лет следы небесной девы и ее окаменевшее платье из перьев находят на вершине Зеркальной скалы.

На северном острове Хоккайдо бытуют легенды, основанные на эпизодах из «Повести о доме Тайра». Это один из ярких примеров «литературных легенд». Минамото-но Ёсицунэ, воин, герой, идеальный самурай, которого затем коварно убил его собственный брат, во время странствий по Японии в поисках убежища однажды стал соревноваться со своим верным слугой Бэнкэем в стрельбе из лука на мысе Тимохито. Бэнкэй послал стрелу далеко, но Ёсицунэ еще дальше, до побережья Сирануки. Кит, плававший неподалеку, засмеялся и сказал: «Не пугай меня, не запугаешь». Ёсицунэ рассердился и выстрелил в него другой стрелой. Затем, обнаружив на берегу моря раненого кита, выброшенного волной на берег, он стал отрезать от него куски и жарить на вертеле.

Поскольку главная и решающая битва при Данноура (1185 г.) между кланами Тайра и Минамото происходила на море с участием множества кораблей и лодок с двух сторон, то возникли местные легенды, связанные с морем, рыбами, дельфинами и китами. В «Повести о доме Тайра» говорится о большой стае из 200 дельфинов, которая появилась в заливе Дан во Внутреннем море во время битвы. Гадалка из рода Тайра предсказала, что если дельфины пройдут под кораблями Тайра и вернуться, то победит этот клан, если под кораблями Минамото, то победят они. Дельфины выбрали корабли Минамото, и они победили в этой битве, род Тайра был истреблен полностью. Один из воинов Тайра опускаясь на дно, увидел останки кита на дне, и произнес: «Волны и ветер разыгрались на море. Мое тело легко

погружается в воду. Жабры кита висят в воде близко ко дну». Так говорится в «Повести о доме Тайра».

Время от времени китобойный промысел запрещался в Японии. В 1680 г. сёгун Токугава Цунаёси 徳川綱吉 (1646–1709), прозванный «собачьим сёгуном», поскольку он заботился о бродячих псах и прочих домашних животных, обнародовал серию законов, известных под общим названием «Эдикт о сострадании к живым существам»; законы защищали не только коров и лошадей, но и собак, и рыб. Рыбная ловля была запрещена, исключение составляли рыбаки, которые зарабатывали себе на жизнь, забрасывая сети в море.

Охота на китов также не раз запрещалась в Японии, долгое время ловля китов была табу, допускались только небольшие объемы улова. В настоящее время разрешен только сезонный и ограниченный по количеству китобойный промысел.

Японцы считают китовое мясо и жир деликатесами и готовят из них много оригинальных блюд. Из китового уса делали струны и орнаменты для музыкальных инструментов, а из сухожилий – тетиву для луков. Китовые кости шли на украшение святилищ.

В приморских деревнях, где запрещен китобойный промысел, рассказывают, что люди, которые причинили ущерб деревне, превращаются в китов и уплывают далеко в море, чтобы избыть свою обиду и отомстить обидчикам. Те же жители, что хотят отблагодарить деревню за благие дела или спасение, тоже превращаются в китов и совершают благой поступок, выбросившись на берег, чтобы жители могли разделить между собой мясо кита. В префектуре Исикава известно такое предание: у старушки по ее вине сгорел дом, и она, чувствуя свою вину перед соседями, которые пострадали от огня, выразила желание после смерти превратиться в кита и принести извинения из моря, сопроводив добрым поступком. После ее смерти пострадавшие соседи подали в суд и получили право на большой выкуп. В следующем году этой семье удалось заманить на берег большого кита, убить его и продать. Вся деревня и другие жители округи говорили, что это старушка в облике кита приходила с извинениями отдать долг соседям.

На побережье западной Японии бытует легенда о двух деревнях, которые годами спорили о границе между поселениями. Однажды на море разыгралась буря, и на берег выбросило огромного кита. Из-за добычи разгорелась жестокая ссора между поселянами двух

деревень, которая затянулась до глубокой ночи. Вдруг раздался ужасный рев, земля под ногами и чудовищный кит разломились надвое, пошел ливень из пены и крови. Сельчане поняли, что это была воля богов, с тех пор трещина в земле стала границей между деревнями, а люди перестали враждовать. Мыс с тех пор носит название Камиварисаки, «Расколотый богом» (Илл. 14).

Легенда острова Хатэрума рассказывает о происхождении китов. Однажды на острове жил безнадежно ленивый человек, он не желал работать на рисовых полях. У него были коровы, они пахали и сажали рис за него. Ленивый человек радовался и гонял коров на поля. На море неподалеку поднялась огромная волна цунами, ленивец не сразу заметил ее, поэтому море поглотило его, и он опустился на дно. Коровы же не были ленивыми, они плыли и плыли, не останавливаясь, хотя остров Хатэрума исчез из виду. Со временем их передние ноги превратились в грудные плавники, задние – в хвостовые, они постепенно превратились в китов и стали морскими жителями. Осенью киты приходят к родному побережью, рассекают волны и мычат, как коровы, в тоске по острову. И все потому, что киты изначально были коровами! Похожие истории рассказывают и на острове Окинава.

В префектуре Миэ бытует легенда о том, что в море около Кумано жили набожные киты: отец, мать и китенок. Однажды они собрались посетить самое знаменитое святилище богини Солнца Аматаэрасу в Исэ. В заливе им встретился рыбак, не поймавший с утра ни одной рыбы. Увидев семью китов, он достал гарпун и собрался запустить его в кита. Мать-китиха взмолилась: «Мы направлялись в Великое святилище Исэ, вознести моления богине Солнца. Пропусти нас, прошу». Но рыбак не стал ее слушать и убил отца и сына. С тех пор рыбаки из деревни Томита никогда не могли поймать ни одной рыбы, селенье на берегу моря опустело. Тогда жители деревни устроили поминальную службу по семейству китов и навсегда перестали ловить китов. С тех пор в сезон, когда киты с детенышами направляются на поклонение в святилище Исэ, убивать китов запрещено.

В Токио рассказывали такую легенду. Однажды кит встретил в море корабль, который направлялся к горе Фудзисан. Кит тоже собирался в паломничество на эту гору, поэтому попросил рыбаков взять его с собой. Но рыбаки не исполнили его просьбу, а стали бросать в него гарпуны. Тогда кит разозлился и проглотил всех рыбаков.

Много существует и преданий о китах, превратившихся в огромные черные камни. Такой камень находится, например, в святилище Нисиномия. В него превратился раненый кит, который искал дорогу к родному берегу. К этому камню люди приходят вспоминать погибших китов и просить их о милости.

Легенда города Марусима в префектуре Кумамото гласит: в 1880-е гг. сильный ветер и высокие волны принесли из моря большого кита, и наутро люди нашли на песчаном берегу огромный черный камень. Деньги, вырученные от продажи кита, были потрачены на постройку начальной школы в Марусима. В Японии есть семь начальных школ *кудзира гакко*: в префектурах Ниигата, Акита, Мизэ, Фукуока, Кумамото, Иватэ, Тиба, которые были построены местными жителями, благодаря китам, с которыми поддерживаются глубокие связи посредством подношений, праздников-*мацури*, молений, амулетов. В префектуре Акита, в порту Фунагава 10 марта 1887 г. на берег выбросило десяток китов. Половина из них была продана местными жителями, а на полученные средства была восстановлена школа, которая получила название Китовой. Это подлинная история.

Существуют и многочисленные легенды о китовых камнях, известные под общим названием «Путешествие к Китовому камню», также они собраны в коллекции преданий «Китовый камень и легенды о Хатинохэ Таро» [Masaharu 1990, p. 3]. В лесу Нисиномия в Хатинохэ (в префектуре Аомори) известна легенда о Самэуре Таро, который выбросился из моря на берег и превратился в камень в святилище Нисиномия. Когда-то давным-давно в одной прибрежной деревне из-за постоянной засухи невозможно стало ловить рыбу, жители деревни очень страдали. Тогда Самэура Таро решил заплыть далеко в море и поискать рыбу на глубине. Но волны разбушевались, он едва не утонул, тогда его спас кит, поддержал его в воде и вынес на сушу. Жители были благодарны киту, дали ему имя юноши – Самэура Таро – и сделали его божеством-хранителем деревни. Кит Самэура Таро был верен своему святилищу и деревне и каждый год приводил к берегу косяки сардин, рыбаки процветали. Так продолжалось тридцать три года, затем кит исчез. На него напали китобой с островов Кисю, он был ранен, выбросился на берег Самура и превратился в камень. Ему стали поклоняться обитатели деревни. Жители префектуры Симанэ в городе Мисато считают, что в Китовом камне обитают духи и каждый год он понемногу перемещается по песку. Еще говорят, что если

разрезать камень, то из него хлынет живая кровь. Однажды давным-давно один человек пытался вспороть камень, но кровь хлынула через край, и шрамы не зажили до сих пор. Большие камни и скалы в форме китов или голов и хвостов китов важны для прибрежных жителей и служат им ориентирами, когда они выходят в море.

Исследователь народной культуры Масахару Ёси в статье «О китовых могилах в городе Сираги» описывает погребальные обычаи в префектуре Айти, связанные с погибшими китами. Их хоронят в земле с молениями, поскольку считают их божествами-хранителями деревень и местных святилищ, посланниками богов и подарками моря. В могилы кладут кости других китов и монеты.

В области Абурацу, в соседней с ней деревне Нанаура большой шторм продолжался несколько дней, прибрежные жители не могли ловить рыбу из-за огромных волн, которые поднялись на разбушевавшемся море, говорится в легенде «Море, свет и ветер в Абурацу»². Деревне грозил голод, и тут на берег выбросило огромного, как гора, кита. Жители не дождались разрешения старосты на разделку погибшего кита, принесли лестницы, обступили животное и, не испросив прощения у кита, разделили мясо между всеми рыбаками и их семьями. Из соседних деревень тоже прибежали голодающие люди, им тоже досталось мясо кита. С тех пор погибшее животное стали называть в той округе китом-спасителем и великим китом. Благодарные жители прибрежных деревень с большими почестями похоронили останки огромного кита – кости, глазное яблоко – и провели поминальную службу. Кит оказался самкой с детенышем во чреве. Говорят, что с тех пор рыбаки деревни Нанаура всегда получали хороший улов и никогда не голодали, поскольку отдали последние почести спасшему их киту. Жители деревень Абурацу и сейчас приходят поклониться духам больших рыб и каждый год, в мае готовят блюдо *кудзира моти* («китовые рисовые колобки») из риса, который жертвуют жители прибрежных деревень, перемалывают его, приговаривая *кудзира-кудзира* («кит-кит»), *ками-ками* («дух-дух»), чтобы улов всегда был обильным. Этот обычай передается из поколения в поколение в области Абурацу. Китовый моти готовится путем скатывания перемолотой рисовой муки в рулет длиной около 15 см и шириной в 3 см, затем его

² См.: Нихон-но кудзира ни какавару дэнсэцу [Предания о японских китах]. <https://www.catv296.ne.jp/~whale/kujira-densetu.html>

наполняют пастой из красной фасоли и наносят желтые линии соком жуков, на срезе получается изображение кита. Такие рисовые колобки изготавливают в префектурах Аомори, Ямагата, в Тохоку.

В заключение – отдельная тема. Это изображения китов мастерами эпохи Токугава школы *укиё* («картины плывущего мира»). Плывущий мир – это мир бесконечных иллюзий, исчезающий у нас на глазах, воплощенный в живописных гравюрах. Художники плывущего мира прославились удивительным мастерством. Здесь приводятся несколько гравюр, героями которых стали киты (Илл. 22, 23).

Библиографический список

Кодзики. Записи о делах древности. Свиток 1. Мифы. (1994). Перевод со старояпонского и комментарий Е. М. Пинус. Санкт-Петербург: Шар.

Манъёсю (1972) Перевод с японского, комментарии и приложения А. Е. Глускиной. В 3 т. Москва: Главная редакция восточной литературы.

References

Kojiki. (1994). Translation and comments by E. M. Pinus. Saint Petersburg: Shar. (In Russian).

Manyōshū. (1972). Translation, comments, annexes by A. Ye. Gluskina. In 3 vols. Moscow: GRVL Publishing House. (In Russian).

Williams, C. A. S. (1976) *Outlines of Chinese Symbolism and Art Motives.* Rutland, Vermont & Tokyo: Charles E. Tuttle Company.

Masaharu, Y. (1990). *Nihon no koten bungaku ni miru hōgei* [Whale-fishing in Classical Japanese Literature]. Retrieved from <https://www.icrwhale.org/pdf/geiken380.pdf> (In Japanese).